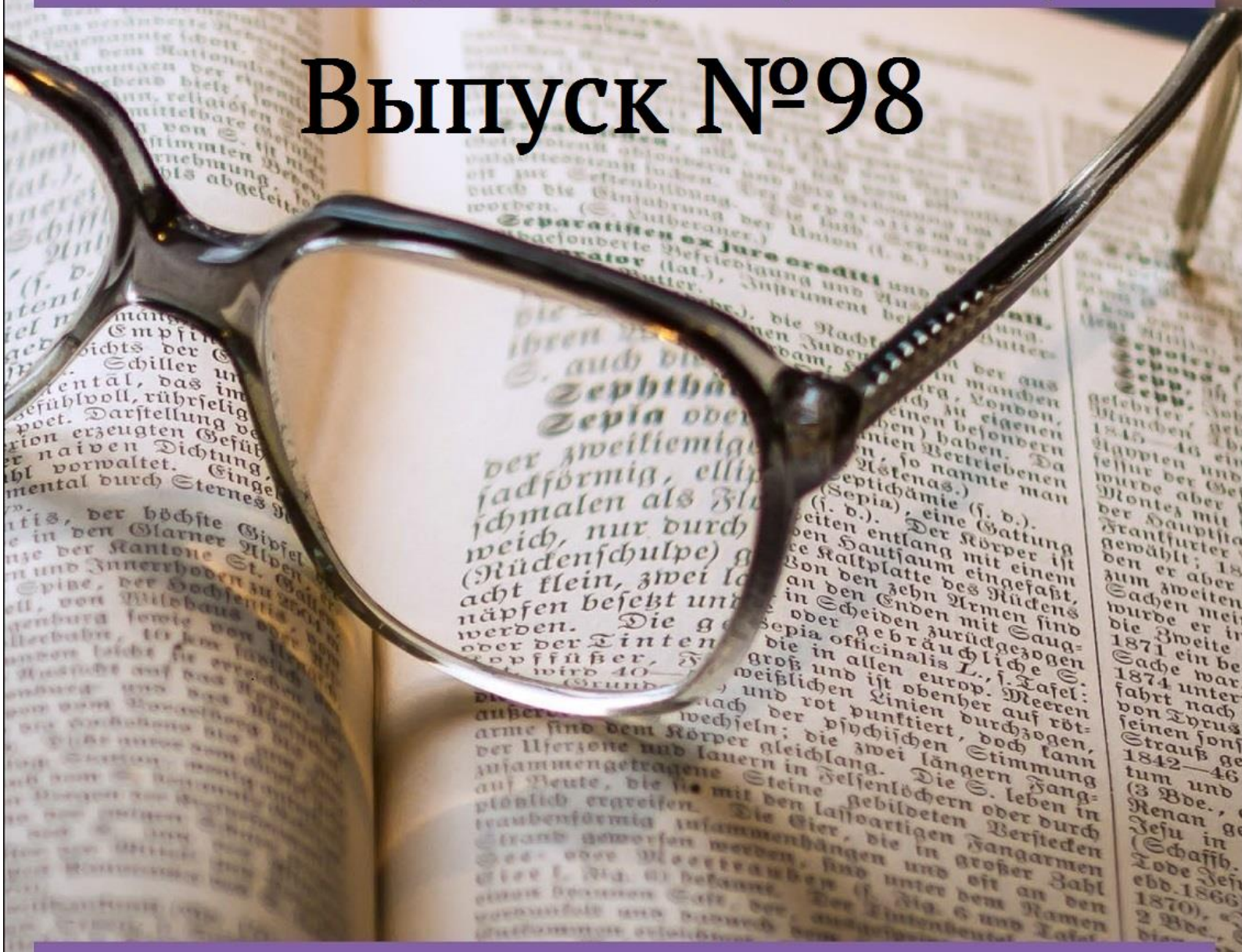
ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru



Выпуск №98

КЕМЕРОВО 2020

21 декабря 2020 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1159

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на

www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 21.12.2020 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЛЮБВИ.....4
Казаков Д.А., Волков М.П.
2. HOW TO LESSON THE PRONUNCIATIONAL PROBLEMS OF UZBEK LEARNERS OF ENGLISH.....7
Темирова Х.Б.
3. DEVELOPMENT OF DIDACTIC SUPPORT OF SPORT FOR INNOVATIVE ACTIVITIES.....10
Шодмонова С.Ч.
4. USE OF INNOVATIVE APPROACH TECHNIQUES IN IMPROVING THE PEDAGOGICAL SKILLS.....12
Ахмедова Х.
5. ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБЫ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....15
Атауллаев З.М.
6. МОВЛИД ВИСАИТОВ – ЧЕЧЕНСКИЙ ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....19
Асабаева М.М.
7. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?.....22
Шостка В.И., Буряк В.В., Власова А.Н., Зозуля А.А.

Казаков Данила Александрович
Kazakov Danila Alexandrovich
студент 2 курса энергетического факультета, группы ИЗОпбд-21

Волков М.П.
Volkov M.P.
Научный руководитель, доктор философских наук, профессор

УДК 1

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЛЮБВИ

THE PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF LOVE

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия любви в философских учениях различных исторических периодов, начиная от античности и заканчивая современностью.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of love in the philosophical teachings of various historical periods, from antiquity to modern times.

Ключевые слова: любовь, античность, чувство, эпоха средних веков, божественная любовь, земная любовь, эпоха нового времени.

Key words: love, antiquity, feeling, the era of the middle ages, divine love, earthly love, the era of modern times.

Любовь - как же много это слово значит для всех нас. Все стремятся ощутить это чувство каждой частичкой своего тела и души. Это очень сильное чувство, пожалуй, самое сильное из всех имеющихся. С этим чувством у разных людей связано множество всевозможных переживаний, как хороших, так и плохих. Кто-то испытал великое счастье, когда любил и был любим, а кто-то страдал из-за этого чувства, кого-то оно наполнило силами и помогло встать на ноги, а кому-то причинило сильную боль, лишив всякой радости. Но до сих пор данному слову не дано точного определения. Люди выражают это чувство разными действиями, например, объятиями, поцелуями, словами [1].

На протяжении многих веков люди рано или поздно начинали задумываться о том, что такое любовь и когда она возникла. На данные вопросы также искали ответы и философы разных времён, начиная с античности и заканчивая сегодняшним днём.

Ещё в диалоге Платона «Пир» Аристофан рассказывает миф, в котором говорит, о том, что изначально люди несли в себе признаки обоих [2].

О любви упоминается в самых древних мифах Греции. Однако античных философов мало интересовал вопрос что такое любовь. В ней не видели никакой тайны, она воспринималась как данность. Своё представление о любви философы античности отображали при помощи мифов. В древней Греции любовь разделялась на несколько видов: эрос, филия, сторге, агапэ [3].

«Эрос» - главным образом половая, страстная любовь. Желание обладать, подчинить. Люди, подверженные такой любви, могут совершать безумные поступки, устраняя все на пути к своей любви. Страстная любовь безумна и непродолжительна [3].

«Филия» - более спокойная любовь, скорее влюблённость. Филией называют любовь к родителям, дому, животным, стране. Филия предполагает равноправие и гармонию сторон, в отличие от эроса, где одна сторона идёт вопреки моральным и нравственным устоям. Филия – типичное выражение индивидуальности, которое позволяет человеку делать выбор в предпочтениях [3].

«Агапэ» - ещё более мягкая любовь, чем филия. В её основе жертвенность и самоотверженность к ближнему. Такое понятие любви восхвалялось христианством. Агапэ не ставит условий так же, как и «безусловная Божья любовь». Она концентрируется на делах, а не на чувствах, независимо от того, достоин ли объект или нет, считаясь идеалом гуманной любви к ближнему [3].

«Сторге» - доверие, терпение, предполагающее умение ждать и прощать. Любовь-привязанность, чаще всего встречается в семье, где люди привязаны настолько, что не могут представить себе жизнь друг без друга. Традиционной античной моделью сторге считались родительско-детские отношения: предмет любви не выбирался, но в силу обретения происходит привязанность [3].

В философии древнего мира любовь рассматривалась как слияние двух противоположных полисов мира, необходимых для гармонии. Мужское начало всегда считалось активным, а женское-

пассивным. [4]

Впервые к проблеме о любви обратился Платон. Он говорил, что любовь — это божественная сила, которая помогает человеку пройти все преграды, она предстаёт помощником, который ведёт по пути нравственности и вечной красоты. По его мнению, это не физиологический инстинкт, который нужно удовлетворить, а это жажда целостности, поиска своего Я [3].

Тему любви затрагивает и Аристотель в своём труде «Этика к Никомаху». Он считает, что в душе есть три вещи – страсть, устои и способности. «Страстями, или переживания, я называю влечение, гнев, страх, отвагу, злобу, радость, ненависть, жалость, а также любовь - вообще все, чему сопутствуют удовольствия или страдания». Аристотель резко разводит понятия «эрос» и «филия», отдавая предпочтение последней, ставя её даже выше справедливости [3].

Что касается эпохи средних веков, то тут происходит изменение взглядов людей на основные жизненные ценности. Данное изменение связано с установлением христианства, как мировой религии. Став носителем новой этики, религия рассматривает любовь как идеал всеобъемлющей человеческой жизни. В средние века любовь помогает приблизиться человеку к познанию Бога. Считалась, что любовь давалась только тем, кто её заслуживал [4].

Августин, будучи представителем и завершителем латинской патристики, выделял два вида любви: первая - это земная, нечистая, которая ведёт к аду, она тяжёлая, не позволяет получить удовлетворения от истинной красоты жизни. А вторая - святая, которая превозносит нас к небесам [4].

Немалый вклад в вопрос о любви внёс византийский мыслитель Григорий Нисский. По его мнению, любовь – это высшая форма выражения Божественного Эроса [4].

В эпоху Возрождения любовь снова стала рассматриваться как космическая сила. Всё это было тесно связанно с новым взглядом на человека, его месте и значении в мире. Английский мыслитель позднего Возрождения Френсис Бэкон, рассуждая о любви, выделял два ряда аргументов: «за» и «против». «За» любовь являются следующие аргументы: благодаря любви человек находит самого себя; великая страсть – наилучшее состояние души; без любви человеку все кажется простым и скучным; любовь спасает от одиночества. «Против» – любовь хороша на сцене – в виде комедии или трагедии, но в жизни она приносит много несчастий. «Любовь вызывает у людей противоречия в мыслях и оценках. Она делает людей одержимыми одной мыслью, навязывает им слишком узкий взгляд на вещи» [3].

Рене Декарт – французский философов и математик, один из основоположников философии Нового времени попытался подвергнуть любовь научно-теоретическому анализу. Вместо имеющихся ранее классификаций Декарт предложил различать три вида любви: привязанность, дружба и благоговение. Эти виды любви различались не по предмету, на который они направлены, а по степени ценности, которую люди извлекают при сравнении с собой. Если предмет цениться меньше себя, то это привязанность, если наравне с собой – дружба, ну а если больше себя, то это уже благоговение [4].

Л. Фейербах утверждает, что любовь соединяет противоположные полы, как религиозное братство. По его мнению, любовь — это символ единства человека с человеком [4].

А. Шопенгауэр в книге «Мир как воля и представление» утверждает, что человек, который имеет чувство любви, выступает в роли марионетки. А все остальные чувства, такие как страсть, ревность, нежность, радость и т.д. - это всего лишь маскировка. Любовь - это ловушка, а все остальное - обманчивое представление. [5]

Любовь, по М. Шелеру, существует независимо от наших представлений. Она материальна как начало чувственности. Чтобы любовь стала действительностью, необходимо, чтобы был хоть один человек, который любит. Данный человек открывает своею любовью весь мир. Шелер выделил три ступени развития любви: любовь к добру, к высшим обретениям культуры и к священному [4].

Понятие любви прошло очень длительное развитие. Изначально она была отвергнута философами, а потом прошла путь от божественной любви до земной. Только в любви и, проходя через неё, человек становится самим собой. Без этого чувства он является неполноценным, неживым существом, у которого нет смысла жить. Способность понять, что есть любовь была предпринята многими философами во все времена и скорее всего эта проблема будет ещё долго волновать умы ученных и философов, ведь каждый человек видит в этом чувстве что-то своё, личное. Для всех любовь открывается по-своему, индивидуально.

Библиографический список:

1. Психология человека. Любовь. [Электронный ресурс]. URL: https://psichel.ru/lyubov/
2. Платон - Собрание сочинений в 4 т. Т.2 / Пер. с древнегреч. Общ. редакция Л. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1993.С.81-135.

3. Любовь в античной философии. [Электронный ресурс]. URL: https://poisk-ru.ru/s25065t13.html
4. Любовь в разные исторические эпохи. [Электронный ресурс]. URL: https://revolution.allbest.ru/psychology/00361932_0.html
5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – М.: Эксмо, 2015. С.99 – 171.

Темирова Хаётсон Байрамали кызы
Магистрант Термезского государственного университета
Temirova Hayotxon Bayramali qizi.
Master student of Termez State University

УДК 371.3

КАК РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ С ПРОИЗНОШЕНИЕМ УЗБЕКСКИХ ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

HOW TO LESSON THE PRONUNCIATIONAL PROBLEMS OF UZBEK LEARNERS OF ENGLISH

Аннотация. Как показывает рост числа исследователей в мире, преподавание и обучение на английском языке как втором языке и английском как иностранном языке в основном игнорируются [1; 5; 12; 14; 16] ЕП имеет такой же скромный статус в Узбекистане в разных странах мира. Как и большинство других стран в мире, Узбекистан исторически использовал "ориентированные на учителя, книги и методы перевода грамматики" для обучения английскому языку, когда студенты "в значительной степени полагались на учителя" [2; 3]. В учебных и обучающих мероприятиях особое внимание уделяется грамматике, чтению и письму, в то время как преподаватели и учащиеся игнорируют устные навыки. Таким образом, ЕР стал элементом изучения языка, который не был существенным и был посвящен ему в течение короткого времени. В тот момент основной целью учебы и преподавания была сдача экзаменов или получение сертификатов. Эта стратегия привела к тому, что «учащиеся смогли получить наилучшие результаты в тестах, но не смогли продемонстрировать свои отличные результаты в реальной жизни» [4]. В современном узбекском английском языке многие преподаватели больше не полагаются исключительно на методы перевода грамматики, а дополняют их другими методами обучения, признавая, что английский играет все более важную роль. ЕР теперь привлекает больше внимания в общении узбеков с внешним миром, поскольку узбеки понимают, что это ключевой фактор, который может способствовать их успешному общению на английском языке. Однако выучить ЕР непросто, особенно у узбеков. Ученые показали, что в то время как узбекские учащиеся много лет учатся в колледжах, изучая английский язык внутри страны, иностранцам все еще трудно его понять.

Abstract. As demonstrated by an increasing global study body, teaching and learning in English as a second language and English as a foreign language contexts are mainly overlooked [1; 5; 12; 14; 16] EP shares the same modest status in Uzbekistan in different countries around the globe. Like most other nations in the globe, Uzbekistan has historically used "teacher-centered, book-centered, and grammar-translation techniques" to teach EFL, where students showed "a good deal of reliance on the teacher" [2; 3]. Activities of learning and teaching place excellent emphasis on grammar, reading and writing, while educators and learners seemed to ignore oral skills. Therefore, EP became a language learning element that was not essential and was dedicated to it for a short time. At that moment, the primary purpose of studying and teaching was to pass exams or obtain certificates. This strategy resulted in "learners being able to obtain the greatest results in the tests but failing to demonstrate their excellence in performance in actual life" [4]. In Uzbekistan's modern EFL, many educators no longer depend solely on grammar translation techniques, but complement them with other learning techniques, recognizing English to play an increasingly important role. EP has now gained more attention in Uzbek communications with the outside world, as Uzbek people understand it is a key factor that can assist contribute to their successful English communication. EP is not simple to learn, however, particularly from Uzbeks. Scholars have shown that while Uzbek learners spend many years in college domestically learning English, foreigners still find it difficult to understand.

Ключевые слова: произношение, глобальный, ESL, простой, колледж
Key words: pronunciation, global, ESL, simple, college

Many studies have been performed in an effort to explain what makes EP so hard for Uzbek people to master, and most of them concentrate on the phonological distinctions between English and Uzbek. Therefore, this research seeks to explore the objectives and problems that learners and educators have when learning and teaching EP. Ultimately, this research hopes to shed light on EP elements in kindergartens that could make learning and teaching methods easier. My personal teaching experience and observations are based on a strong motivation for this research. All that I learned in my English teaching career came through my Uzbek English

teachers, and my EP is no exception. I rarely used English to explain things to my students in my very first years of teaching as I myself thought my EP didn't sound great enough. Many years later, I used English more frequently and felt more comfortable and confident in speaking it to my learners of all ages from all areas of Uzbekistan, although I knew my EP still required enhancement for some. I knew that because of my own long-standing exposure to and use of English, that important shift occurred to me. It was not a matter of my EP understanding such as phonology, phonemes or stress and intonation, but rather a matter of trust, self-esteem or private attitude and faith in my oral English abilities; Efforts to use English in my actual life activities; and the effect of social and cultural circumstances linked to the whole setting in which my English could be used. I thought other learners might have the same trouble as I had with EP, including my own students, or their problems might be even more severe. Every day, I witnessed my students struggling with English oral skills, some hated it, some liked it, but didn't know how to enhance. They spent many years studying English, but what they usually accomplished was some understanding of grammar and vocabulary–even a single term in English was rarely heard. Many of my learners complained that they knew how to pronounce a word, but it became a totally distinct word when they opened their mouths to create that word. They told me to clarify why they had such problems, why they spent years studying English, but there was no improvement in their English, and requested me to demonstrate them how to know English well. I really want to do something to assist them with their EP with all that I've seen and heard from my learners. The second objective is to fill a gap left unaddressed by previous research focusing on the phonological and phonemic aspects of EP, rather than the use of English in specific everyday contexts where factors such as attitudes, perceptions and beliefs are crucial to language development. The other sees language as a type of social exercise, that is, as inseparable from many human activities, as being used as an essential part of it ". With respect to the former perspective, language is officially defined as "the spoken or written communication scheme used by a nation, individuals, community, etc. [5], or ' a set of (finite or endless) phrases, each finite in duration and built from a finite set of components. In reality, the nature of language is very complicated" [7]; It is also perceived as "a communication instrument.... To achieve ends that go beyond the language itself "[8], and language does not consist of sentences; it consists of text or discourse–the exchange of meanings in interpersonal contexts of one kind or another. Language is seen by this last definition as a cultural semiotic, that is, "language within a socio-cultural framework in which culture itself is interpreted in semiotic terms" [9]. It is evident that studies on EP teaching and learning have, with sounds, words and phrases (i.e. language as a scheme), placed the primary focus on the language itself. With sounds, words and phrases (i.e. as a system language). Factors linked to the teaching and learning of EP in a socio-cultural context (i.e. English as social exercise) were mainly unexplored and therefore need to be investigated through studies. Because of "traditional pedagogy [in Uzbekistan] emphasizing the acquisition of grammar and vocabulary rather than communicative skills," a large number of graduates with years of learning English still have such poor English listening and speaking skills that they cannot put them to practical use, for instance, to take up a place in Uzbek-based overseas business. With the desire for a better career future, many Uzbek learners are turning to enhance their English oral skills. Fourthly, my thesis aims to find responses to three primary issues of studies: 1. What is Uzbek learners ' primary objective in terms of English pronunciation teaching? 2. What are the problems encountered by Uzbek English learners and educators when learning and teaching English pronunciation? 3. Who thinks Uzbek learners / teachers can best teach Uzbek learners English pronunciation? Why? By answering these questions, this study seeks first of all to obtain a greater knowledge of what is really the primary objective of students in studying EP whether they want to attain native pronunciation or just intelligible English, defined "as to what extent the speaker's voice signal can be recognized as the words the speaker meant to generate"[10]. Then recognize the problems that learners and educators experience when learning and teaching EP; and finally whether local or foreign professors are regarded to be Uzbek students ' best EP professors. Hopefully, the results will provide better data to all two stakeholders to comprehend each other's issues and determine if learners need to revisit their objective; Learn and set realistic and achievable objectives, and eventually whether it is time for a fresh socio-cultural strategy to teach EP in Uzbekistan to be implemented. As mentioned above, a great deal of research has been conducted worldwide to demonstrate the phonological and phonemic differences between English and L1 to help learners understand better what EP is with the hope of gaining a higher English level. This understanding is undoubtedly essential and crucial for any English learner. Knowing EP with understanding of sounds, words, phrases and phrases alone is not enough, however, as there are many variables that can have a significant effect on EP learning and teaching, such as learning correct EP from the very young preschool ages, learning and teaching techniques, the language environment for English practice and use, or the confidence of educators. 2. LITERATURE REVIEW "Pronunciation was not given due attention in the field of language education despite being recognized as a significant element of linguistic learning" [11; 12; 14; 16]. Pronunciation is undeniably a significant element of

second language learning, It‘s function in English programs differs significantly, and its time depends mainly on the language educators themselves, and there is no assurance that pronunciation is part of periodic class and student self-study activities. Even long before the beginning of the communicative age, many scientists argued that pronunciation was not given as much attention as other abilities [1]. For instance, pronunciation was the "Cinderella of linguistic learning", i.e., kept out of sight and behind doors. Likewise, echo that pronunciation suffered from "the syndrome of Cinderella" [6]. Pronunciation as "an orphan in English worldwide programs" [18]. Scientists have clearly acknowledged that pronunciation teaching in English language schools is not typically what it should or might be, and there may be deep consequences for learners. "Pronunciation is perhaps the most open to judgment linguistic feature. As a most noticeable phenomenon of surface structure, one's accent readily evokes the biases of people. For the same reason, pronunciation was the language training element that was most prescriptively taught [5]. Teaching pronunciation has never been a simple job and even experienced and well-trained non-native English speaking educators may feel insecure about the scenario where they use their own speech as a learning practice template [16]. As a consequence, many English language educators tend to prevent teaching pronunciation as they lack abilities, understanding and trust. In addition to these problems, Burgess and Spencer claim that educators are faced with many problems in teaching English pronunciation, including selecting pronunciation characteristics; The ordering of the chosen characteristics; the type(s) of discourse in which pronunciation is to be practiced; the selection of techniques to produce the most efficient outcomes; and the quantity of detail to be used at distinct phases. Burgess and Spencer also claim that marking the distinction between phonology and pronunciation when it comes to teaching English pronunciation is essential and helpful.

References:

[1] Ahmad, J. (2011). Pronunciation Problems among Saudi Learners: A Case Study at the Preparatory Year Program, Najran University Saudi Arabia. Language in India, 11(7).

[2] Beinhoff, B. (2014). Perceiving Intelligibility and Accentedness in Non-Native Speech: A Look at Proficiency Levels. Concordia Working Papers in Applied Linguistics

[3] Brown, A. (1992). A survey of attitudes and teaching practices related to pronunciation teaching. Professional Development Unit, Adult Migrant Education Service-WA.

[4] Burgess, J., & Spencer, S. (2000). Phonology and pronunciation in integrated language teaching and teacher education. System, 28(2), 191-215.

[5] Canagarajah, S. (2005). Editor‘s note. TESOL Quarterly, 39, 365–366.

[6] Celce-Murcia, M., Brinton, D. M., & Goodwin, J. M. (1996). Teaching pronunciation: A reference for teachers of English to speakers of other languages. Cambridge University Press.

[7] Chomsky, N. (1957). Syntactic Structures. The Hague: Mouton.

Шодмонова Санобар Чориевна
Преподаватель Термезского филиала Ташкентской медицинской академии
Shodmonova Sanobar Choriyevna
Teacher, Termez branch of Tashkent Medical Academy

УДК 371.3

РАЗВИТИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT OF DIDACTIC SUPPORT OF SPORT FOR INNOVATIVE ACTIVITIES

Аннотация. В данной статье рассматриваются важные моменты жизненно-дидактического спортивного воспитания. Здоровье людей - главная цель каждой страны. Развитие спорта - будущее нашей страны.

Abstract. This article deals with the important points of life didactic sport education. The health of people`s is the main goal of every country. The development of sport is the future of our country.

Ключевые слова: сроки, сессия, по каждой, кроме того, по инициативе.

Key words: terms, session, according to, besides, during, each, initiative.

It is widely acknowledged amongst today's educators that teachers' roles have changed dramatically since the last century. In recent years, we have witnessed rapid social and cultural changes in girls` sport, phenomenal advances in communication and information technologies, as well as the introduction of the Internet within schools. These factors have contributed to shape the teaching and operating cultures of schools and created shifts in our expectations of the physical learning environment. They have affected teachers, educators and researchers the world over. These miniature revolutions have given rise to an urgent need for a new generation of facilities to cater for 21st century teaching and learning needs.

This paper presents the conclusions of a study carried out in collaboration with schools in six European countries over a three-year period and explores what tomorrow's physical learning environments will be like the girls` sport. The study, which stemmed from a project entitled Forum for the Future and which was funded by the Finnish National Board of Education (FNBE), was designed to contribute to the quality of education and to promote new methods, networks and tools, both locally and globally. It required students to answer questionnaires and work in simulation laboratories. The concept of "learning environment" will become increasingly significant as schools of the future become centres of lifelong learning. "Learning environment" is a term used liberally in educational discourse because of the emerging use of information technologies for educational purposes on the one hand, and the constructivist concept of knowledge and learning on the other and is in harmony with the environment; and one that encourages social participation, providing a healthy, comfortable, safe, secure and stimulating setting for its occupants".

In its narrowest sense, the girls` sport a physical learning environment is seen as a conventional classroom and, in its widest sense, as a combination of formal and informal education systems where learning takes place both inside and outside of schools (Manninen et al., 2007). Manninen criticised traditional school teaching for conveying too much theoretical information and for preventing in-depth learning. He claims that inert knowledge is relevant for exams but not for real-world problems. This idea is posing new challenges and exerting pressure to bring about changes in physical learning environments.

The concept of the physical learning environment with respect to physical structures relates to spaces, equipment and tools within the school. Lehtinen (1997, p. 21) suggests that the concept has evolved into an even more complex structure that includes teaching equipment, sources of information and events outside of schools, where students can take part in the learning process both directly and virtually. The term evolved as a result of the recent changes taking place in pedagogy, whereby actual learning has been transposed outside of schools thanks to developments in communication and information technology. Internet has already brought about significant changes in schools. Both the immense quantity of information available and easy access to social networks have weakened the link between schools and learning and therefore modified the traditional teacher-student scenario. The learning process is becoming more co-operative, changing the teacher into a learner too. Manninen (2007, p. 27) categorises learning according to five different contexts: physical, local, social, technological and didactic.

The basic structure of teaching spaces does not seem to have evolved much over the past century. This

fact inspired the research team to investigate the reason why, despite the recent changes in pedagogy and the widespread use of information technology inside classrooms and school spaces, the physical learning environment has not yet changed in keeping with this evolution. In order to plan and construct effective physical learning environments, not only technical specifications need to be elaborated; qualitative aspects also need to be considered (Nuikkinen 2009, p. 64).

The concept of "quality design" has become critical the world over. It relates to school construction and, more particularly, defining a quality physical learning environment, measuring it and analysing the results (OECD, 2006). With regard to quality criteria for school building and design, the key actors are students; requirements are determined by specific age groups, in conjunction with societal needs and regulations relating to usability and safety (Heitor, 2005).

It has been demonstrated that international comparisons of education can be achieved through comprehensive quality management and quality criteria The results of the study highlighted several key factors relating to a quality physical learning environment, namely the relevance for school users of the teaching space as a whole as well as their specific needs in relation to furniture and equipment. It showed that the physical learning environment is pivotal to users' desire to develop the school's operational environment as well as their need to renew its operational culture. The more meaningful and challenging the operational environment is, the more the user is willing to improve the physical learning environment.

The needs of teachers, head-teachers and students call for practical solutions, and these too have an impact on it. When physical learning environments offer resources and possibilities that support new teaching methods and learning goals, schools are much more prompt to change their operational culture. In other words, they are important when developing school operational culture, as well as work environments. Despite the differences within education systems, the basic principles of using physical learning environments and the concepts behind ideal teaching spaces are very similar.

The study's findings indicate that pressure for change in teaching and learning is felt at the national level. Consequently, the expectations for physical learning environments do not differ significantly between countries. Moreover, today's well-educated and committed teachers offer a largely unharnessed resource for planning and implementing future learning environments.

References:

1. Dudek, M. (2000), Architecture of Schools: The New Learning Environments, Architectural Press, Oxford, p. xiv. Evagorou, M. et al. (2009).
2. "An Investigation of the Potential of Interactive Simulations for Developing System Thinking Skills in Elementary School: A Case Study with Fifth-Graders and Sixth-Graders", International Journal of Science Education, Vol. 31, Issue 5, pp. 356.
3. Finnish National Board of Education (2008), Perusopetuksen laatukriteerit. Opetusministeriön väliraportti, Helsinki University Print, Helsinki. Heidegger, M. (2000).
4. Oleminen ja aika, translated into Finnish by R. Kupiainen, Vastapaino, Tampere, pp. 33-34, 80, 84. Heitor, T. (2005).
5. "Potential problems and challenges in defining international design principles for school", Evaluating Quality in Educational Facilities, pp. 48,
6. OECD/PEB, www.oecd.org/edu/facilities/evaluatingquality. Lehtinen, E. (1997).
7. Verkkopedagogiikka, Edita, Helsinki. Manninen, A. et al. (2007),
8. Oppimista tukevat ympäristöt. Johdatus oppimisympäristöajatteluun, Opetushallitus, Helsinki. Marton, F. and S. Booth (1997).
9. Learning and Awareness, Lawrence Erlbaum Associates, Mahwah, New Jersey, p. 13.

Ахмедова Халима
Преподаватель, Термезский государственный университет
Ahmedova Xalima
Teacher, Termez State University

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ПОВЫШЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

USE OF INNOVATIVE APPROACH TECHNIQUES IN IMPROVING THE PEDAGOGICAL SKILLS

Аннотация. В статье рассматривается использование приемов инновационного подхода в повышении педагогического мастерства учителей. Профессиональная педагогическая культура - непременное качество педагога, имеющего педагогическую профессию, конструирующего его общую культуру. Это синтез высокого профессионализма и внутренних качеств преподавателя, владения методикой преподавания и наличия культурных и творческих способностей. Это мера творческого усвоения и трансформации опыта, накопленного человечеством. Педагог с педагогической культурой, развитым педагогическим умом и сознанием, творческим потенциалом**.**

Abstract. This article deals with the use of innovative approach techniques in improving the pedagogical skills of teachers. Professional pedagogical culture is an indispensable quality of the teaching person who has a pedagogical profession, who designs his general culture. This is the synthesis of high professionalism and internal characteristics of the teacher, the mastery of teaching methods and the availability of cultural and creative abilities. This is a measure of creative assimilation and transformation of the experience accumulated by mankind. A teacher with a pedagogical culture, a well-developed pedagogical mind and consciousness, a creative potential.

Ключевые слова: культура, важное, подход, умение, профессия.

Key words: culture, important, approach, skill, profession.

We call a cultured person a person with a wide spiritual and physical needs at work, knowledge, art, sports, communication with nature; having an adequate scientific, political, artistic worldview; observance of accepted norms of conduct in society, production, home conditions. The core of the general culture of the individual is education and upbringing in their harmonious unity. If the basis of education is the foundation of theoretical and specific knowledge, which is collected by man and allows him to present the holistic landscape of the world, then the essence of education is a human attitude towards others in the culture of Labor, behavior and everyday life. Here is a. P. This is how Chekhov writes about how his brother Nicholas was written to an artist by profession: "Well-trained people ... they respect human personality, so they are always kind, polite, polite and considerate ... They do not lie even in trifles. The lie makes the listener angry and makes him ugly in the eyes of the speaker ... They can not sleep in their clothes ... they breathe dirty air, walk on the scattered floor ... Iroda... Here every hour is very valuable ... ".1. Culture is based on pedagogical thinking-a deep theoretical understanding of both pedagogical and social reality. This is the principles of the development of the pedagogical process, the foresight of the results of professional activity. Features of pedagogical thinking: flexibility, alternative, creativity.

2. Culture implies a high level of pedagogical working skills and skills, the ability to be creative. Pedagogical activity is a creative process, since each teacher has its own characteristics, so the culture of pedagogical work is purely individual.

3. The culture includes the teacher's creativity - the use of a whole set of theoretical knowledge and practical skills, the search for a new problem in an external familiar situation and ways to solve it, the search for new ways to solve new pedagogical problems.

4. Cultural pedagogical communication is a meaningful development of the norms of the teacher's relationship with the surrounding world. Adhering to these norms, the teacher corrects his feelings, willpower, personal manifestations of character, etc.

5. Culture is spoken in relation to the culture of the individual. Expressive speech skills of primary school teachers. Therefore, the teacher's question is the most important means of influencing children below are attached to the teacher's speech requirements:

a) consistency in form and composition; b) correct (phonetics, grammatics); C) emotional

expressiveness; d) the wealth of the word wealth and so on.

Professional competence of the teacher.

Professionalism \u003d qualification description \u003d vocational training \u003d professional competence. These concepts are almost the same, in essence. Thus, professional competence is a set of requirements (content) to professional knowledge, skills and skills; these are the levels of theoretical and practical experience. Types of professional competence in the literature is its representative: Special authority - a sufficiently high level of professional activity in force; Social competence is a combination of professional activity, cooperation, communication techniques, social responsibility for the results of work adopted in the profession; Personal competence is the skillful application of methods of personal self-expression, self-development and self-determination, means of combating professional deformation of an individual (professional risks; Personal competence-self-awareness within the framework of the profession and mastering the techniques of Personality Development, readiness for professional growth, individual self-defense, loyalty to professional aging (stagnation), the ability to organize your work wisely. In general, professional compensation: a) scientific and theoretical preparation; b) practical readiness. Pedagogical knowledge and pedagogical skills determine the structure of the professional skills of the teacher. In the literature, it is faced with different models of the professional skill of the teacher. The most vivid model is associated with the determination of the pedagogical skills of the teacher-educator. This model represents the unity of theoretical and practical training. Here skills are divided into skill groups:

1. Ability to set constructive - pedagogical tasks (analysis, forecasting of results, planning of actions).

2. The ability to program pedagogical actions associated with the implementation of the organizational and pedagogical process.

3. Ability to perform pedagogical actions in the field of Education, which is associated with the regulation of the communicative - pedagogical process (pertseptual abilities, communication skills, pedagogical techniques, reflexive skills).

4. Gnostic-the ability to take into account the situation, to study the results of solving problems associated with the assessment of the pedagogical process (reflexive skills, analytical, prognostic, projection).

PEDAGOGICAL CULTURE OF PERSONALITY

1. General culture is a condition of the professionalism of the teacher
2. Directions of scientific knowledge, value as a component of pedagogical culture
3. Ethics and aesthetics of pedagogical work
4. Pedagogical creativity and skill

1. General culture is a condition of the professionalism of the teacher

The main condition for the successful performance of professional duties by the teacher - teaching, teaching and training - this is a personal (individual) pedagogical culture. Modern researchers (V.L.Benin, E.V. Bondarevskaya, K.M. Levitan, N.V. Sedova and others) see the pedagogical culture of a person as a synthesis of natural and acquired personality traits that integrate, provide a high level of teaching activity. An empty teacher, an employer - in general, a teacher in the broad sense of the word. Note that in the title of this chapter "culture" is the basic concept. Its interpretation allows us to understand the meaning and features of one of the types of culture, which is the subject of reflection. Among the many definitions of Culture, those who interpret this systemic social phenomenon as a way to understand the vital forces of an individual, a social group, to master the world creatively, even as a foundation of values created by people, are considered the most successful. Thus, culture is the center of spirituality, the energy of creation, the highest criterion of achievements in various spheres of life. It is necessary to distinguish between the culture of society (the total product of civilization) and the culture of a person who has humanism characteristics and is the property of a particular member of society. According to sociologists (and it is impossible to agree with this), the cultural level of an individual is determined primarily by the prism of personality, the measure of "mastering" universal values in the process of self-development and improvement. The general culture of the teacher serves as a base point for his or her professional and professional growth. Let's ask ourselves the question: "is it possible for a person with a limited worldview to believe in such a delicate, responsible, significant work as education and training, lack of emotional experience, dogmatic thinking, bad habits?" The negative answer is obvious. In the field of pedagogical communication, these are human qualities of a teacher, educator, which become a source of spiritual formation or an object of imitation of a bad example. Since culture, including certain pedagogical qualities, is a person with a specific worldview, character, creative potential, these qualities acquire an individual color, which in turn can have a positive effect on the pupils. It is also worth remembering the opinion that the classics of pedagogy have repeatedly stressed about the unconditional priority of the teacher, the Educator, his personal example in the system of pedagogical influence. V. A. As sukhomlinsky wrote, Nothing

surprises, does not attract ospirs to himself, nothing with such power evokes the desire to be better than an intelligent ,ualualistically rich and generous person. Consciousness is brought up by consciousness, consciousness - conscience, loyalty to the motherland - effective service to the motherland. What is the composition of the general culture of the teacher! These are, first of all, his attitude to life (A.S. Makarenko called the perspective direction) and the priorities of universal values - truth, love, kindness, beauty, freedom, etc.

Used literature:

1. Article on the journal, a multidisciplinary peer reviewed journal, " Methods of formation and improvement on the basis of an innovative approach to improving the pedagogical skills of school teachers", Jumayeva G.T, august 2020.
2. Internation Journal of Innovations in Engineering Research and technology, "Factors of innovative approach in improving the pedagogical skills of school teachers" Jumayeva G.T, august 2020
3. Article on the journal International Journal of Research and Development, " interactive methods of teaching" Alaudinova D.R

Атауллаев Зокир Махсудович
Ataullaev Zokir Makhsudovich
Преподаватель кафедры Химии Ургенчского государственного университета
E-mail: a_zokir16@mail.ru

УДК 372.854

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБЫ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

THE IMPORTANCE OF FORMING THE TYPE OF SELF-STUDENTS AT HIGHER SCHOOL

Аннотация: В данной статье рассматривается формирование, применение и виды самостоятельной учебы студентов в высшей школе. Рассмотрено управляемая самостоятельная работа студентов, так как в высших учебных заведениях наряду с фундаментальными научными знаниями студент должен иметь научно – прикладную направленность, ориентируя преподавателей на поиск эффективных методов обучения при развитие личности студента и его профессионального становления.

Abstract: This article examines the formation, application and types of independent study of students in higher education. Controlled independent work of students is considered, since in higher educational institutions, along with fundamental scientific knowledge, a student must have a scientific and applied orientation, orienting teachers to search for effective teaching methods in the development of a student's personality and his professional formation.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, студент, самостоятельная работа, обучения, метод, оценка, эффективность, личность, профессия.

Keywords: higher education institutions, student, independent work, learning, method, assessment, efficiency, personality, profession.

Научно-технический прогресс с огромным потоком информации приводит к тому, что знания специалиста устаревают чуть ли не одновременно с окончанием высшего учетного заведения. Вследствие этого система высшего образования должна использовать такие модели организации учебного процесса, которые способны быстро и эффективно реагировать на изменения в социокультурной среде [1,45]..

В современных отечественных психолого-педагогических исследованиях, а также нормативных документах развитих странах предложены различные критерии эффективности высшего образования. При этом, количество преподавателей с учеными степенями и званиями, объем и количество научных и учебно-методических публикаций, обеспеченность структурных подразделений учебной и научной литературой, учебными помещениями, компьютерной техникой и т.п. Однако, названные критерии лишь косвенно позволяют судить о развитии личности студента и его профессиональном становлении [2,20-28].

Социально-экономические изменения, происходящие в процессе создания эффективной социально ориентированной рыночной модели экономики страны, требуют адекватного реформирования системы высшего образования, повышения его качества и постоянного совершенствования образовательного процесса [3,11-16].

Процесс обучения в высших учебных заведениях наряду с фундаментальными научными знаниями должен иметь научно – прикладную направленность, ориентируя преподавателей на поиск эффективных методов обучения при развитие личности студента и его профессионального становления [4,111-115; 5, 90-125].

Целью реформирования системы высшего образования в Республики Узбекистан является формирование специалиста нового типа, способного максимально раскрыть интеллектуальный потенциал и обладающего высоким уровнем профессиональной подготовки.

В современных условиях специалист должен обладать не только достаточным уровнем фундаментальных научных знаний, но и аналитическим и креативным мышлением, что, в свою очередь предъявляет к преподавателю высшего учебного заведения более высокие требования.

Актуальной задачей высшей школы сегодня является обеспечение перехода от обучения к учению, а затем – от самостоятельной учебной деятельности к перманентной потребности в самообразовании и самореализации, что и является очень важным при формирование специалиста.

Успех обучения во многом зависит от корректного применения и сочетания различных методик преподавания, форм и методов обучения.

Учитывая вышесказанных, наши исследования проведено для формирования у студентов навыков и умений самостоятельной работы. Формирование у студентов навыков и умений самостоятельной работы, в конечном счете, является одной из главных задач сначала учебной, а затем и профессиональной деятельности.

Настоящее время понятие «*управляемая самостоятельная работа студентов*» (УСРС) в научно - методической литературе не имеет однозначного четкого определения. Практики делают акцент на определении веса самостоятельной работы студентов в учебных планах, индивидуальной нагрузке профессорско–преподавательского состава, а также о ее методическом и материально – техническом обеспечении. В дидактике высшей школы собственно самостоятельная работа можно рассматривать с двух сторон: с одной стороны, как форма обучения и вид учебного труда, осуществляемый без непосредственного вмешательства преподавателя, а с другой – как средство вовлечения студентов в самостоятельную познавательную деятельность, средство формирования у них методов ее организации.

Можно выделить следующие формы управляемой самостоятельной работы студентов: аудиторная и внеаудиторная; групповая и индивидуальная.

Соотношение аудиторной и внеаудиторной, групповой и индивидуальной самостоятельной работы определяется, как правило, с учетом учебно-методического, материально-технического обеспечения учебного процесса и зависит от уровня сложности и объема изучаемой дисциплины, а также готовности и мотивации студентов.

Организации управляемой самостоятельной работы студентов предполагает разработку технологии ее проведения и наличие соответствующих условий:

- учебно-методическое обеспечение УСРС (учебная, методическая, справочная и научная литература, электронные учебно-методические комплексы);
- материально-техническое обеспечение;
- наличие методических пособий и рекомендаций по организации управляемой самостоятельной работы студентов;
- обеспечения поэтапной внедрения, систематичности организации и качественного системного контроля, оценки результативности УСРС.

Целесообразно выделить также ***виды*** *управляемой самостоятельной работы студентов*:

1. *Репродуктивные:* выполнение упражнений из учебной литературы; прослушивание аудиоматериалов; просмотр видеоматериалов; работа со словарями; письменные работы; изучение учебных пособий и др.
2. *Продуктивные:* подготовка фрагментов лекций и их презентация; изучение, аннотирование, реферирование дополнительной научной литературы; написание тематических докладов, рефератов; участие студентов в составлении тестов; создание карт, графиков и других наглядных пособий по изучаемым темам и др.
3. *Исследовательски - творческие:* задания творческого характера; выполнение научно-исследовательской работы; написание эссе на проблемные темы; составление библиографии и реферирования по заданной теме; подготовка к олимпиадам, конференциям и конкурсам, подготовка публикаций и др.

Виды управляемой самостоятельной работы студентов могут быть различны в зависимости от целей обучения, характера дисциплины, объема отводимых часов. Результаты УСРС могут быть представлены в форме индивидуального или группового отчета в разном виде - реферат, конспект первоисточников, доклад, устное сообщение, схемы, таблицы, модели, макеты, аннотации, эссе, презентации и др.

В наших исследованиях качества выполнения заданий по УСРС может оцениваться по следующей рейтинговой системе: репродуктивные виды - максимальный балл - 2 (два); продуктивные - максимальный балл - 3 (три); исследовательски - творческие - максимальный балл - 5 (пять). Итоговая отметка по УСРС будет определяться средним арифметическим.

Результаты самостоятельной научно-исследовательской работы студентов могут быть опубликованы в специализированных студенческих, научных, научно-методических изданиях, апробированы на научно-практических студенческих конференциях.

В условиях реформирования системы высшего образования, когда акценты смещаются с «дисциплинарно-организационных моделей» на «проективно-созидательные модели» образования, наиболее привлекательным становится психологически ориентированный подход к оценке

эффективности высшего образования.

В связи с этим организация высшего образования и ее структурных подразделений должна быть системой, использующей инновационные педагогические технологии. Вместе с тем в образовании должны учитываться индивидуальные интеллектуальные и личностные особенности студентов. Эффективные образовательные технологии должны отвечать принципу максимального сбережения здоровья личности.

Одной из уже апробированных и дающих положительные результаты систем управляемой самостоятельной работы студентов является рейтинговая система. Она позволяет интенсифицировать учебно-познавательную деятельность студентов, повысить качество профессиональной подготовки, активизировать формы и методы управляемой самостоятельной работы за счет дифференцированной оценки всех видов учебной и научно-исследовательской работы по многобалльной шкале.

Сложившаяся система самостоятельной работы студентов высших учебных заведений несколько устарела и требует определенной модернизации с учетом организации управляемой самостоятельной работы студентов. Система обучения, сложившаяся в высших учебных заведениях, носит исключительно нормативный характер. Студент читает и конспектирует указанную преподавателем литературу, готовит доклад или выступление, посещает семинарское занятие и выступает на нем потому, что он должен, обязан это делать. Преподаватель в этой ситуации активен, а студент пассивен.

В связи с этим преподаватели стремятся какими-либо средствами побудить студентов к активной работе, пытаясь не только логически обосновать такую необходимость, но и предостеречь от возможных неприятностей и «сложностей» на приближающемся экзамене или зачете.

Существующая организация самостоятельной работы студентов приводит к недогрузке студентов в первой половине семестра, когда до экзаменов еще далеко, и к перегрузке в конце, а особенно во время зачетной и экзаменационной сессии вследствие недостаточной работы в течение семестра.

Одним из недостатков сложившейся системы является то, что преподавателю (да и самому студенту) до самого экзамена не совсем ясно, на каком уровне овладения наукой он находится в каждый момент своей работы. Такая неопределенность успешности занятий до экзамена затрудняет управление учебной деятельностью. Организация работы студентов, в том числе и управляемой самостоятельной работы, зависит от цели, которую мы ставим перед собой, т. е той модели выпускника вуза, которую мы стремимся реализовать. Несомненно, выпускник вуза должен обладать знаниями по своей специальности. Но не менее важны и другие составляющие: глубокий интерес к избранной профессии, достаточный творческий опыт в этой области, интерес к исследовательской работе, соответствующие знания, навыки и привычки, наличие успешного опыта профессиональной работы, положительный опыт самообразования и самовоспитания. Смысл рейтинговой системы организации самостоятельной работы студентов и семинарских занятий заключается в том, чтобы опираться на основные потребности и желания студента, связанные с обучением в вузе. Надо стремиться к тому, чтобы студент имел возможность распределить свое время и распоряжаться им. Студент сам должен выбирать порядок выполнения учебных дел, самостоятельно планировать выполнение заданий, регулярно получать информацию об успешности своих академических занятий. Он должен сравнивать достигнутый уровень своих знаний с уровнем других студентов, углубляться в интересующие области науки и, как результат, успешно овладеть специальностью и получить диплом. Суть рейтинговой системы состоит в следующем. Качество и количество самостоятельной работы студентов должно оцениваться в условных баллах. Каждому выполненному виду работы должен соответствовать подробный «прейскурант» баллов. При этом максимально поощряется различная исследовательская деятельность (выполнение творческих заданий, написание рефератов по самостоятельно изученной литературе, доклады на основе собственных наблюдений и исследований студентов, курсовые работы, участие в конкурсе научных работ и т.п.). При рейтинговой системе вводится система дополнительных «премий» за высокое качество и в сроки выполненные работы и может использоваться система «штрафов» за нарушение сроков выполнения тех или иных дел или другие «прегрешения». При рейтинговой системе каждый студент получает право самостоятельно распоряжаться своим временем, но в любом случае ему необходимо набрать нужное число баллов, которое составит его рейтинг. При этом весьма существенно стимулировать присутствие студентов на лекциях и семинарах. Зачет и экзаменационная оценка должны зависеть от числа набранных баллов. По рейтинговой системе устанавливается четкая система учета выполненной каждым студентом работы. Этот учет должен вестись преподавателем и в любой момент может быть представлен каждому заинтересованному. Кроме того, раз в месяц преподаватель должен объявлять в группе накопленное каждым студентом число баллов. Чтобы избежать возможных перекосов и однобокости при самостоятельном выборе занятий, можно использовать систему

регулярных контрольных работ. Они могут проводиться по завершении каждого раздела курса и обеспечат последовательное усвоение программного материала.

Таким образом, *управляемая самостоятельная работа студентов* в высших учебных заведениях наряду с фундаментальными научными знаниями должен иметь научно – прикладную направленность, ориентируя преподавателей на поиск эффективных методов обучения при развитие личности студента и его профессионального становления.

Библиографический список:

1. Коптева, С.И. Инновационные технологии и психологическое сопровождение образования: ИТиПС образование: метод. пособие / С.И. Коптева , А.П. Лобанов , Н.В. Дроздова. - Мн.: БГПУ, 2004.

2. Карпиевич, Е.Ф. Самостоятельная работа студентов в современном университете: формы, содержание, управление. /Е.Ф. Карпиевич // Самостоятельная работа и академические успехи: теория, исследования, практика: материалы V Междунар. Науч. – практ. конф., Минск, 29 – 30 марта 2005г. – Мн.: Пропилеи, 2005. – с. 20 -28.

3. Лобанов, А.П. Управляемая самостоятельная работа студентов в контексте инновационных технологий/ А. П. Лобанов, Н.В. Дроздова.- Мн.: РИВШ, 2005.

4. Оськин, А.Ф. Организация управляемой самостоятельной работы студентов с использованием системы информационной поддержки обучения / А.Ф. Оськин, М.В. Наскалов //Вестник ПГУ, серия Е (педагогические науки). – 2008г. - № 5. – с. 111 – 115.

5. Сергеенкова, В.В. Управляемая самостоятельная работа студентов. Модульно – рейтинговая и рейтинговая системы / В.В. Сергеенкова. – Мн.: РИВШ, 2004. – 132с.

Асабаева Марха Магомедовна
Asabaeva Markha Magomedovna
Студентка магистратуры Чеченского государственного педагогического университета

УДК 94

МОВЛИД ВИСАИТОВ – ЧЕЧЕНСКИЙ ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

MOVLID VISAITOV - CHECHEN HERO OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: Статья посвящена жизни Героя Советского союза кавалериста Мовлида Висаитова, человеку, который личными подвигами вдохновлял Советскую армию на подвиги, молва о его смелости и отваге вышла далеко за пределы Родины. Мовлади Висаитов был награжден орденом «Легион почета» - главной военной наградой США.

Abstract: The article is devoted to the life of the Hero of the Soviet Union, cavalryman Movlid Visaitov, a man who inspired the Soviet army to heroic deeds with his personal exploits, the rumor about his courage and courage went far beyond the borders of the Motherland. Movladi Visaitov was awarded the Legion of Honor, the main US military award.

Ключевые слова: Мовлид, Висаитов, кавалерист, СССР, армия,фашисты, война, награда.

Keywords: Movlid, Visaitov, cavalryman, USSR, army, fascists, war, reward.

Чеченская республика дала бывшему Советскому Союзу и современной России сотни известных имен, среди которых ученые, военные, деятели культуры, есть среди них и Герой Советского союза (высшая степень отличия[1] в СССР), получивший это звание лишь через 45 лет после совершения своего боевого подвига - кавалерист Мовлид Висаитов.

Герой чеченского народа Мовлид Алероевич родился в 1913 году в селе Лаха Нёвре в семье простого чеченца-крестьянина.

С самого детства он мечтал служить в армии, быть военным, совершать подвиги, принося пользу своему народу и Отчизне, но путь к этой мечте для Мовлади оказался труден, его не приняли в кавалерийскую военную школу в городе Краснодар, когда он хотел туда поступить – ему не было и 18 лет, поэтому ему отказали. Мовлид в Нижненаурском сельском совете попросил справку, что ему есть 18 лет и с этой справкой повторно отправился к военкому добиваться приема в военную школу. Приняв во внимание упорство юноши, его приняли.

Он был членом Коммунистической Партии с 1942 года. Мовлади учился в кооперативном техникуме, который он окончил в 1932 году. Отучившись в техникуме, Мовлади устроился на работу в магазин, где его назначили заведующим.

В Красной Армии Мовлид Алероевич, начиная с 1932 года. В 1935 году он окончил Орджоникидзевскую пехотную школу, (которая готовила бойцов разных специальностей: пехотных, артиллерийских командиров, с 1937 года Училище перешло на подготовку командиров по трём специальностям: стрелкового, пулемётного и миномётного взвода) а также окончил кавалерийские курсы усовершенствования командного состава в 1941 году. В начале Великой Отечественной Мовлид был уже в звании капитана в 34-м кавалерийском полку, в 3-й кавалерийской девизии (в её состав входили 34, 60, 99, 158-й кавалерийские и 44-й танковый полки) [2] которым командовал генерал-майор Малеев Михаил Фёдорович.

На фронтах ВОВ капитан Мовлади Алероевич с самого начала войны - с июня 1941 года, он показал себя как отличный боец с первых же боёв. В бою под Кирданами в Западной Украине 18 июля 1941 года его эскадрон получил приказ командования идти в наступление. Несмотря на сильный огонь противника, командир эскадрона Мовлид сам лично поднял весь эскадрон в атаку, ему удалось сбить боевое охранение и вклиниться в оборону немцев. В боях под Кирданами Мавлид показал себя как храбрый боец, на которого всем стоит равняться, несмотря на ранение, он проявил себя, за отвагу и смелость мужество Мавлид был награждён командованием орденом Красного Знамени (один из высших наград в СССР).

После возвращения Мовлади в строй после своего ранения в боях под Кирданами, он был назначен командиром батальона разведки, которой командовал полковник Сергей Ильич Горшков.

Группа, состоящая из чеченских и ингушских офицеров обратилась к властям с просьбой набрать добровольцев в Чечено-Ингушетии. В результате проведенного набора из Чечено-Ингушетии был

сформирован 255-й чечено-ингушский кавалерийский полк, его командиром был назначен майор Абадиев Японц Арскиевич, а начальником штаба был назначен Висаитов. Однако в середине мая 1942 года вместо Абадиева, который получил новое назначение, командиром полка был назначен Мовлид Алероевич.

Полк Висаитова принимал активное участие на всех фронтах в битве под Сталинградом, он был включен в оперативную группу генерала Василия Ивановича Чуйкова,(по прозвищу Генерал Штурм) действовавших на отдаленных подступах к городу Сталинград. В начале августа 1942 года полк, обеспечивавший прикрытие отход Красной арсии, был атакован фашистскими танками рядом с городом Котельниково. В ходе завязавшегося боя было разгромлено четыре немецких танка, и убито сотни фашистов. Полк Висаитова также понес немалые потери в личном составе. Под натиском намного превосходящих сил фашистов при поддержке авиации полк Висаитова был вынужден отступить.

В ходе дальнейших боев под Сталинградом полк Мовлида также понес огромные потери личного состава. Поскольку немцы продвинулись вглубь Северного Кавказа, пополнить его из Чечено-Ингушетии не представлялось возможным.

Поэтому командование решило создать из остатков полка две разведывательные кавалерийские дивизии и влить их в 4-й кавалерийский корпус которым командовал генерал-лейтенант Тимофей Тимофеевич Шапкин.

28-й гвардейский кавалерийский полк которым командовал Висаитов, входивший в состав 6-й гвардейской Гродненской дивизии под командованием Павла Порфирьевича Брикеля в ходе мощного наступления от 27 апреля 1945 года в авангарде дивизии во взаимодействии с танковыми и артиллерийскими полками смог прорвать оборону фашистов в районе города Шведт (Германия) и овладеть поселком Хаммельпринг и городом Райнсберг.

«Всего за два месяца боев полк Висаитова уничтожил, захватил и вымотал 2340 немецких солдат и офицеров. Он подбил и уничтожил 7 танков, 6 самоходок, 8 крупнокалиберных пулеметов, 6 транспортеров, одну батарею, 3 орудия, 6 ручных пулеметов, одну лодку и много другой военной техники и оборудования немецких фашистов. Боевые трофеи полка составляют весь арсенал вооружения стрелкового полка противника.

Конная гвардия освободила из немецкого плена десятки тысяч советских людей За два месяца упорных и кровопролитных боев в Восточной Пруссии и Померании рядовые, сержанты и офицеры полка, как и вся дивизия и корпус, четыре раза получали благодарность от Главного командования, 615 бойцов, сержантов и офицеров были награждены государственными орденами и орденами. медали .. "

Полк прошел не менее 160 км, разгромил до двух вражеских полков, захватил 50 населенных пунктов, уничтожил много живой силы и техники фашистов. За эти военные успехи полк Висаитова награжден орденом Красного Знамени.

К концу 2 мая 1945 года полк Висаитова вышел к реке Эльба и севернее города Виттенберг одним из первых встретился с англо-американскими войсками. Мовлид Висаитов оказался первым из советских офицеров, который пожал руку генералу Александру Расселу Боллингу, (Во время Второй мировой войны Боллинг командовал 84-й пехотной дивизией на Европейском театре военных действий) [3] который командовал передовыми американскими частями. По приказу Президента США Гарри Трумэн Висаитов был номинирован на Орден Почетного легиона.

В июне 1945 г. командующим фронтом маршалом К. Рокоссовским он был представлен к званию Героя Советского Союза. [4]

В представлении Висаитова к званию Героя Советского Союза перечислены его военные заслуги: взятые города и населенные пункты, 600 уничтоженных врагов, 3500 пленных, тысячи освобожденных из фашистских концлагерей людей.

Однако Лаврентий Берия наложил запрет на вручение этой награды, Мавлида наградили орденом Ленина, Красного Знамени, Суворова, Красной Звезды, многочисленными медалями, наградами Польши, Венгрии, Чехословакии.

С 1946 года в запасе находится подполковник Висаитов. Жил в городе Грозном. Он автор книги «От Терека до Эльбы. Воспоминания бывшего командира гвардейского полка на боевом пути в годы Великой Отечественной войны», вышедшего в 1966 году в Грозном.

Умер Мавлид 23 мая 1986 года. Похоронен в селе Надтеречное. Посмертно 5 мая 1990 года Мавлиду Висаитову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Была еще одна награда за военные подвиги - особая. Знаменитый писатель Михаил Шолохов подарил Висаитову лошадь. С этим конем напрямую связан один из эпизодов жизни Висаитова.

... Произошло это неподалеку от Дона. Войска отступали. Был пасмурный вечер, из-за этого в

тумане было очень трудно отличить позиции от вражеских. Мовлади решил самолично проверить левый фланг. Он бросился на коне в сопровождении только лишь одного своего ординарца к пехотной колонне и уже совсем близко понял, что это немцы. Он пришпорил коня, врезался в колонну, заколол врагов саблей, пробил себе дорогу, а когда на него начали строчить из пулеметов, он уже был вне досягаемости. Однако пуля попала в него, ему пришлось нарядиться галопом, а потом подумать о возвращении на свою позицию. В темноте было сложно ориентироваться. И тут Висаитов вспомнил, что родное село писателя Шолохова должно быть где-то рядом, а лошади умеют искать дорогу домой самостоятельно. Он опустил поводья, доверился лошади, так как он был слаб от потери крови. А лошадь действительно вывела Висаитова утром прямо в станицу Вешенскую, еще не занятую немецкими войсками.

Фронтовая судьба свела Мовлади с людьми разных национальностей. Многие из них стали его друзьями на всю жизнь. Среди них украинка Галя, уходившая от него после полученного тяжелого ранения в ожесточенных боях под Таганрогом. Висаитов выследил Галю после окончания войны, дружба двух семей - чеченской и украинской - продолжалась до его смерти.

Герой войны полковник Висаитов после восстановления Чечено-Ингушетии в 1957 году работал заместителем министра внутренних дел республики.

Личность Мовлади Висаитова является интересной для историков многих стран, его подвиги, его храбрость являются примером для подражания многих военных. Многие факты из жизни Мовлади Висаитова утрачены, многие документы, газеты утеряны, однако данная тема может быть рассмотрена в будущих исследованиях, которые могли бы плодотворно продолжить рассмотрение изученной темы.

Библиографический список:

1. Герой Советского Союза // Украинская Советская Энциклопедия. — Второе издание. — Т. 3. — Киев, 1979. — С. 8

2. Мавлид Висаитов. Режим доступа: https://www.peoples.ru/military/hero/mavlid_visaitov/ Дата обращения: 20.12.2020

3. Режим доступа: http://www.arlingtoncemetery.net/arbolling.htm Дата обращения: 20.12.2020

4. Три героя Кавказа на Великой Отечественной войне. Режим доступа: https://kavkazkray.ru/lichnosti/tri-geroya-kavkaza-na-velikoj-otechestvennoj-vojne/ Дата обращения: 20.12.2020

Шостка Владимир Иванович
Shostka Vladimir Ivanovich
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики Физико-технического института, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Буряк Виктор Владимирович
Buryak Victor Vladimirovich
кандидат философских наук, доцент кафедры ФЕНП философского факультета Таврической академии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Власова Анна Николаевна
Vlasova Anna Nikolaevna
кандидат географических наук, преподаватель Таврического колледжа, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Зозуля Андрей Александрович
Zozulya Andrey Alexandrovich
главный специалист по связям с общественностью отдела технического сопровождения образовательной деятельности Таврической Академии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

УДК 37.018.43

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

DISTANCE EDUCATION - EFFECTIVE OR NEEDED?

Аннотация. В работе приводится анализ соцопросов, проведенных авторами среди студентов и преподавателей с целью выяснения позитивных и негативных моментов применения дистанционных форм обучения в периоды первой и второй волны пандемии Covid-19 в Крымском регионе. Вынужденный переход к новым компьютерно-ориентированным технологиям и инновационным процессам в образовательном пространстве, формирование условий для их разработки, апробация и внедрение в самый короткий срок, рациональное объединение современных информационных технологий с традиционными образовательными ресурсами – сложная педагогическая задача, которая потребовала решения целого комплекса организационных, технических, психолого-педагогических, учебно-методических и других проблем.

Рациональное объединение традиционных средств и методов обучения с современными информационными технологиями должно было повысить качество обучения. Внедрение компьютерных технологий в учебный процесс, при этом, должно не только освободить преподавателей от рутинной работы по организации учебного процесса, но и предоставить им возможность создавать справочный и иллюстративный материал в различных формах, таких, как графика, анимация, аудио- и видео-презентации и др. В статье также определены проблемы и перспективы реальной эффективности применения дистанционных форм образовательного процесса в крымских вузах.

Annotation. The paper provides an analysis of opinion polls conducted by the authors among students and teachers in order to clarify the positive and negative aspects of the use of distance learning during the first and second waves of the Covid-19 pandemic in the Crimean region. The forced transition to new computer-oriented technologies and innovative processes in the educational space, the formation of conditions for their development, testing and implementation in the shortest possible time, the rational combination of modern information technologies with traditional educational resources is a complex pedagogical task that required the solution of a whole range of organizational, technical, psychological and pedagogical, educational and methodological and other problems.

The rational combination of traditional teaching tools and methods with modern information technologies was supposed to improve the quality of teaching. The introduction of computer technologies into the educational process, at the same time, should not only free teachers from the routine work of organizing the educational process, but also provide them with the opportunity to create reference and illustrative material in

various forms, such as graphics, animation, audio and video presentations. and others. The article also identifies the problems and prospects of the real effectiveness of the use of distance forms of the educational process in the Crimean universities.

Ключевые слова: информационно – коммуникативные коммуникационные? технологии, образовательный процесс, дистанционные формы обучения.

Key words: information - communicative communication? technologies, educational process, distance learning.

В настоящее время, и это уже ясно практически всем, наше общество с точки зрения ноосферологии вступило в фазу развития глобальной инфосферы. И инфосфера сегодня является наиболее значимой составляющей ноосферогенеза [1-3]. С началом цифровой эпохи наблюдается экспоненциальный рост электронных средств коммуникации, расширение глобальных информационных сетей через Интернет ресурсы, в которые вовлечены государственные и правительственные структуры, предприятия, организации правопорядка, здравоохранения, образования, научные учреждения, университеты, школы и миллионы граждан по всему миру. В информатизированном обществе все чаще говорят о становлении «экономики знаний», «индустрии знаний», формировании «глобального общества знаний». В связи с чем очевидным является то, что современное общество испытывает нужду в постоянном совершенствовании информационных технологий и, прежде всего, в образовательном пространстве, в расширении системы дистанционного образования, как высшего, так и профессионального.

Национальные проекты, связанные с цифровизацией различных сфер экономики, непосредственно касаются и образования. Основные направления осуществления этих проектов связываются, прежде всего, с созданием цифровой инфраструктуры передачи данных на основе отечественных разработок; обеспечением высококвалифицированными кадрами для работы в отраслях цифровой экономики; обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке, хранении данных, гарантии защиты интересов граждан; создание «сквозных технологий» на основе отечественных разработок. В их число входят нейротехнологии, искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, робототехника, сенсорика, беспроводная связь, виртуальная и дополненная реальности, а также системы работы с «большими данными»; внедрение цифровых технологий в процесс оказания населению государственных услуг, а также при проведении контрольно-надзорной деятельности. Наиболее затратным, понятно, является развитие цифровой инфраструктуры, которая в том числе подразумевает создание сетей связи пятого поколения, платформ для работы с «большими данными» и создание дата-центров [4,5].

Для реализации данного нацпроекта необходимо подготовить «искусственный самообучающийся интеллект», т.е. кадры новой формации, способные мгновенно реагировать на изменения, происходящие не только в экономике, но и в системе государственного управления. Необходимо разрабатывать и активно внедрять интеллектуальные системы, которые за человека прорабатывают базы данных выискивая в них главное. Создавать программы, которые "понимают" задачи и способны справляться с колоссальными потоками данных – такие, что человеку уже не под силу. Мир постепенно учится работать с современными технологиями, и России выпадать из этого тренда нельзя. Известный специалист в области управления К. Омае утверждает: «Никакие, даже наилучшие информационно – коммуникативные системы не помогут процветанию страны, в которой люди не подготовлены к тому, чтобы эффективно их использовать». Образование не должно быть чисто техническим, оно должно готовить работников для различных отраслей народного хозяйства, умеющих творчески мыслить, обладающих необходимыми знаниями не только в технологических, но и в общечеловеческих вопросах. Японский исследователь констатирует, что готовить молодых людей к работе и конкуренции в условиях новой экономики - экономики знаний – самые лучшие инвестиции в будущее [6].

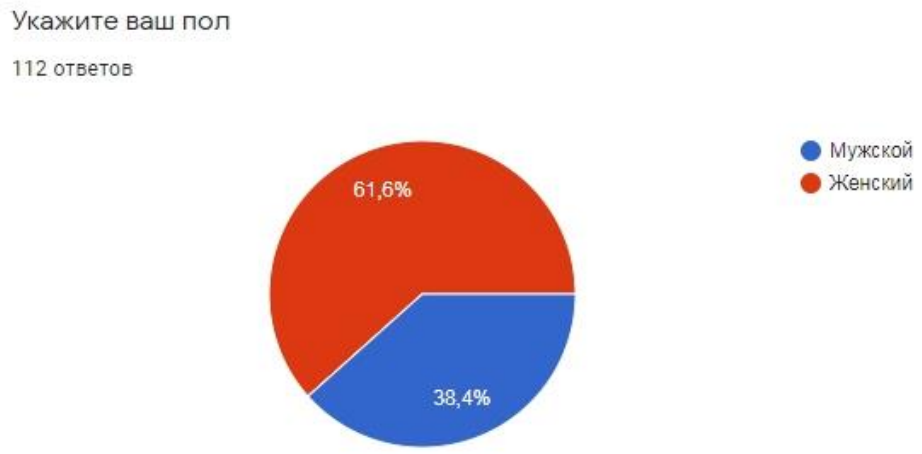
Интерактивные компьютерные программы должны активизировать такие виды человеческой деятельности: умственные, мыслительные, перцептивные, познавательные и др. Применение мультимедийных средств, методов и технологий позволит построить такую схему обучения, в которой соединение традиционных и современных информационно-коммуникативных форм организации образовательного процесса, должно создать качественно новые методы преподавания, а следовательно, и качественное усвоение системы постоянно изменяющихся знаний [7,8].

В сложных условиях, в которых оказались большинство стран мира, связанных с экономическим кризисом и пандемией коронавируса, применение информационно-коммуникативных технологий дало

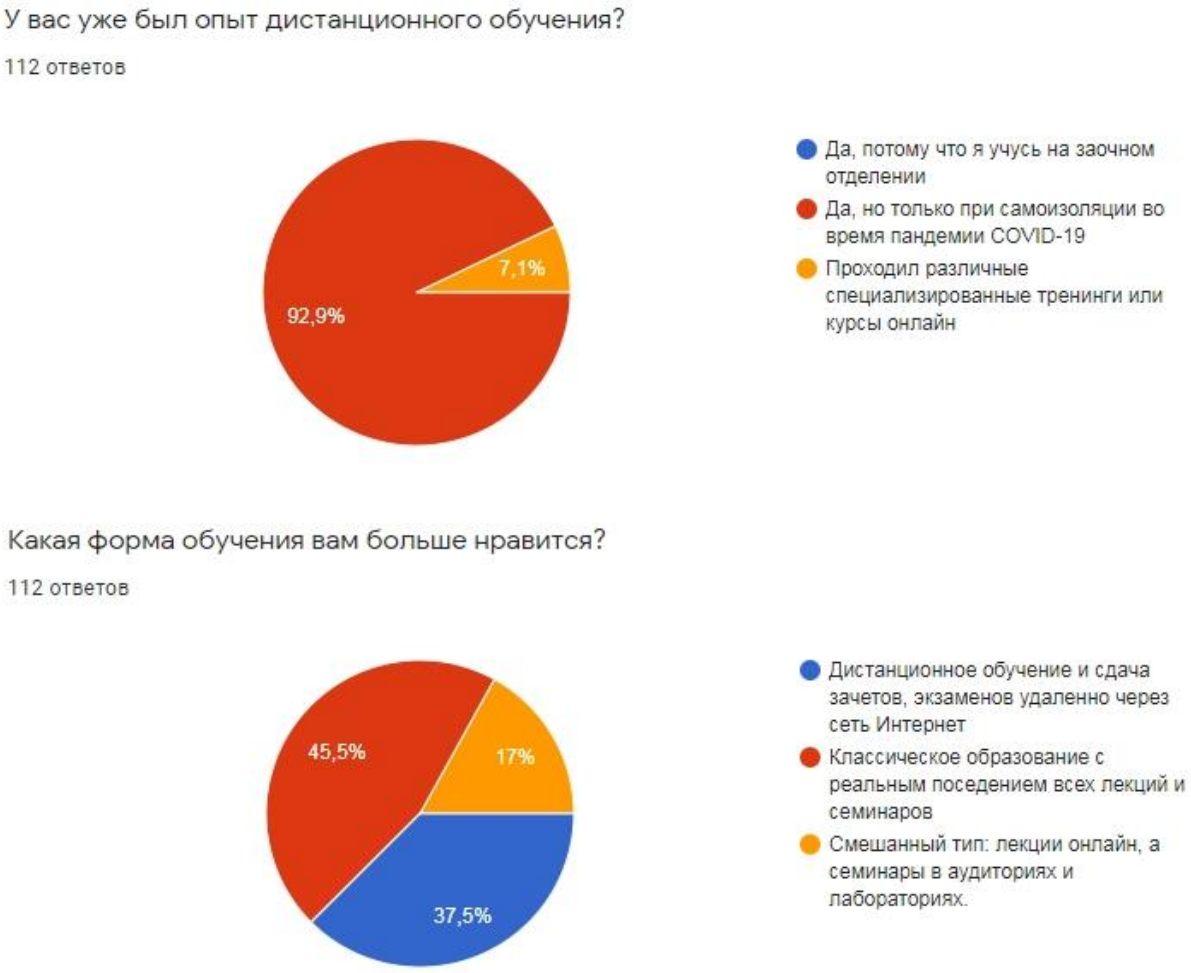
возможность многим в условиях карантина продолжить и работу, и учебу. Введенный весной в РФ карантин показал, что система образования практически на всех уровнях, оказалась не готовой к такому формату работы. Вообще никто не оказался готов: школьникам и студентам сложно учиться, педагогам трудно осваивать компьютерную и мультимедийную технику, провайдерам обеспечить бесперебойную работу сетей. Однако, данная форс-мажорная ситуация привела к тому, что дистанционное образование с применением информационно-коммуникативных технологий позволило показать все его плюсы и минусы [9,10].

С целью объективного анализа и оценки ситуации авторы в течение весеннего и двух месяцев осеннего семестров проводили социологические опросы среди студентов вузов и обучающихся СПО, аспирантов и преподавателей крымского региона в социальных сетях. Очевидно, что реальную эффективность дистанционных форм обучения с использованием средств интернет коммуникации, уже в первом приближении, можно оценить по итогам успеваемости за весенний семестр 2019/2020учебного года.

Для этого был проведен новый соцопрос в октябре 2020 года среди студентов младших курсов, обучающихся СПО и преподавателей. Новый соцопрос был проведен в сентябре-октябре 2020 года в основном среди студентов и преподавателей крымских ВУЗов. Возраст всех респондентов, за редким исключением, от 18 до 22 лет.

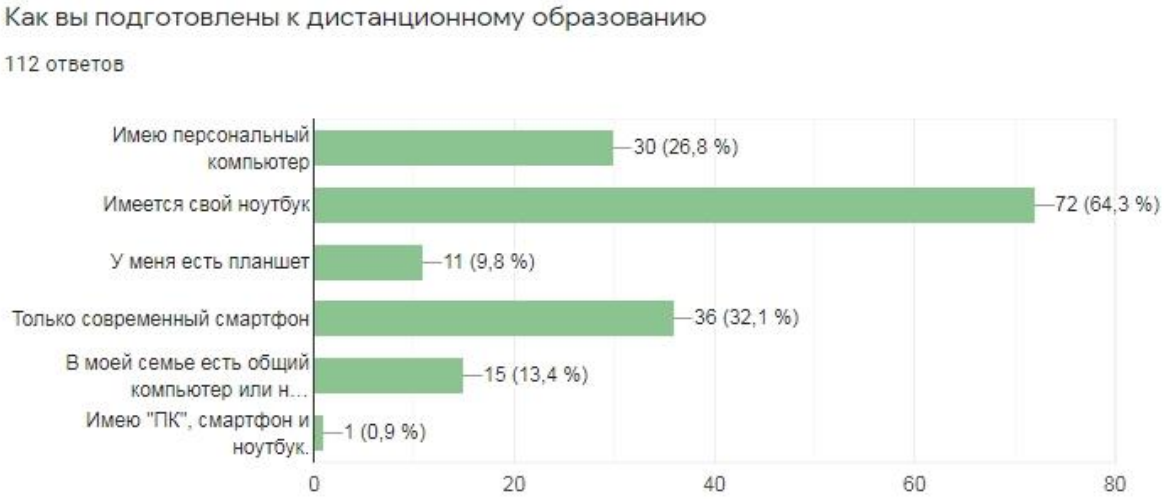


В осеннем анкетировании были охвачены практически все респонденты, принимавшие участие в предыдущих соцопросах и которые на себе испытали разные варианты дистанционной формы обучения. Они могли сравнить, как проходили занятия в период «самоизоляции» в весенний семестр и как они были организованы в октябре осеннего семестра, когда вузы частично перешли к смешанной форме обучения, когда лекции и семинарские занятия проводятся «на удалёнке», а практические и лабораторные – в лабораториях под руководством преподавателей и участии вспомогательного персонала.



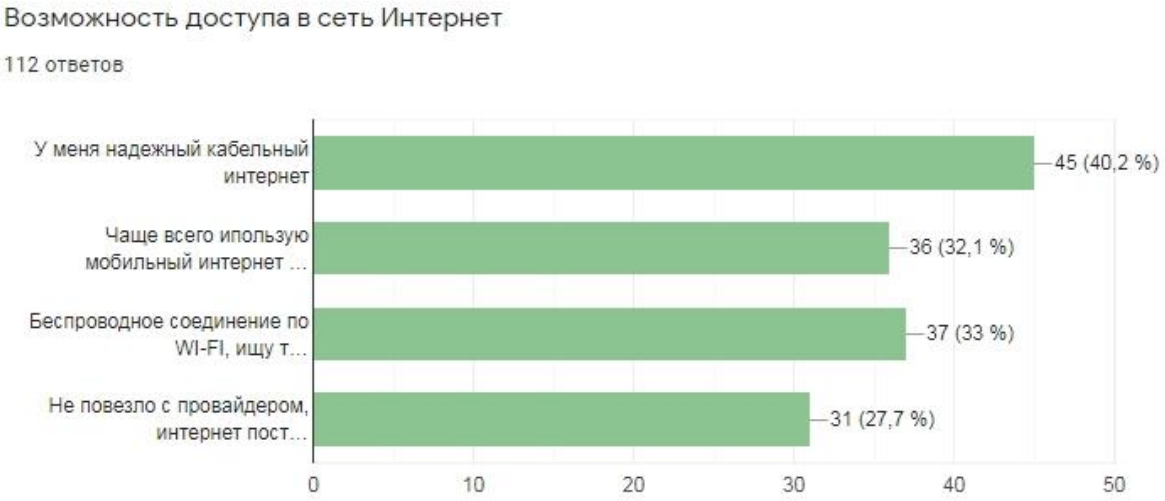
Почти половина респондентов, как студентов, так и преподавателей предпочитает классическую форму образования с реальным посещением лекций и семинаров. Однако, предлагаемая в настоящее время смешанная система (лекции онлайн, а семинары контактно) также устраивает большую половину студентов.

Приходится констатировать, что техническая база студентов не улучшилась. Несмотря на то, что почти все студенты уже имели опыт дистанционного обучения и могли предполагать, что осенью этот формат обучения будет вновь, хотя бы частично введен. Многие студенты в силу тех или иных причин не смогли приобрести необходимые гаджеты и не улучшили своё техническое обеспечение для качественного удаленного обучения при помощи хорошего компьютера, ноутбука, планшета.



В

общем и целом, качество интернет-связи, необходимой для обеспечения дистанционного обучения респондентов, также не улучшилось.



М
ожно констатировать, что в большинстве случаев студентам нравится концепция дистанционного обучения, основным плюсом большинство респондентов называли экономию времени, мобильность и возможность учиться в любом месте, где есть доступ в сети Интернет, ведь гаджеты, собственный ноутбук или смартфон, которые есть практически у всех опрошенных, можно всегда носить с собой. Многие респонденты назвали положительной стороной дистанционного обучения то, что нет необходимости куда-то ехать, можно выспаться и заниматься дома, однако, это возможно только при устойчивом Интернет-соединении, что есть не у всех опрошенных. Особенно эта проблема касается респондентов, проживающих в сельской местности, где, к сожалению, цифровая инфраструктура пока не на высоком уровне.

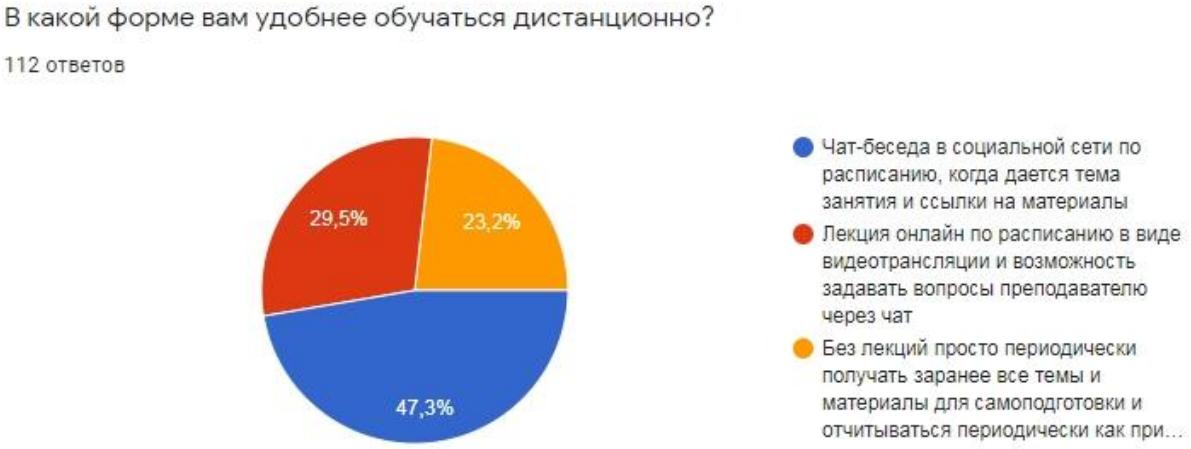
Часть респондентов отмечает, что по разным причинам они были вынуждены искать точки доступа в интернет по wi-fi, иногда в общественных местах, что также не способствует качеству обучения. Для студентов старших курсов важной выгодой дистанционного обучения является возможность совмещения работы и учебы при возможности выхода в интернет, так как нет необходимости привязываться к конкретной территории. Многие студенты отмечают, что теоретические аспекты они готовы изучать самостоятельно и быстрее. Также респонденты отмечали самую главную цель дистанционной формы работы – уменьшение вероятности заразиться Covid-19, а также сезонными ОРВИ.

Также замечено, что некоторые студенты все больше отвыкают от лекций в классическом формате. Они уже не хотят тратить время и слушать преподавателя на лекции контактно или онлайн, считая, что им достаточно получить все материалы лекции в письменном виде. Но не каждый из обучающихся может себя заставить регулярно самостоятельно работать в таком формате, что перед очередным модульным или итоговым контролем способствует развитию прокрастинации, о чем мы писали в наших предыдущих публикациях [9,10].

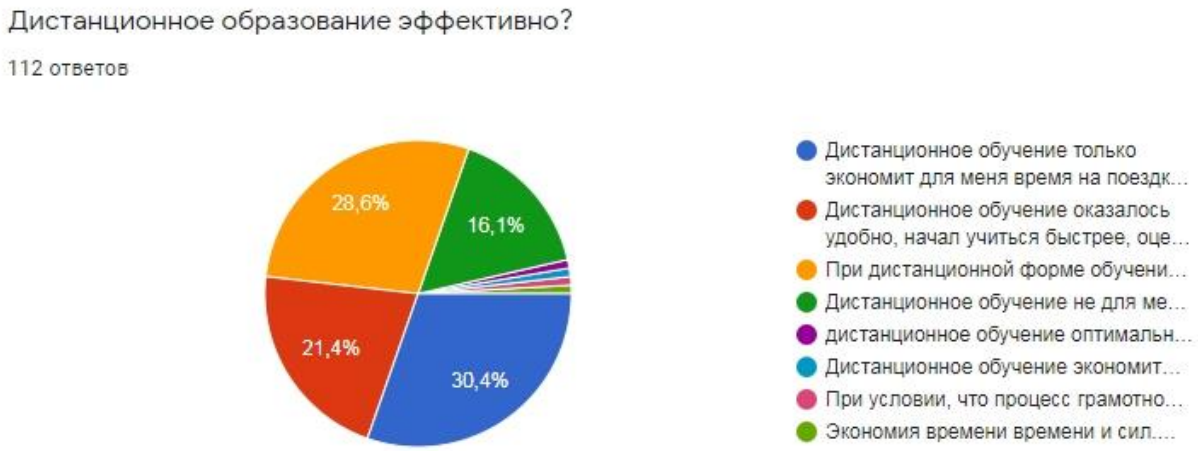
Большинство студентов из числа респондентов на момент опроса занимались дистанционно и для коммуникации с преподавателями в основном использовали отечественную социальную сеть Вконтакте. Оценка организации дистанционного обучения в сети показала, что, несмотря на тот факт, что социальная сеть Вконтакте напрямую не предназначена для дистанционного обучения, большинство студентов оценивают свой опыт работы в дистанционном формате в основном как вполне приемлемый. Также занятия проводились на базе системы MOODLE, для занятий по спецкурсам или иностранным языкам, где небольшое количество студентов в группе, также используются платформы и мессенджеры: ZOOM, DISCORD, Skype.

Данные системы дают возможность проведения видеолекций, преподаватель может транслировать экран студентам, сопровождать презентацию комментариями, есть опция голосовых сообщений, фиксации ответов студентов в формате видео. В конце изучения определенных тем возможно проведение тестирования на базе Google Forms. Данная форма тестирования удобна тем, что после ответов на вопросы и после отправки формы обучающиеся видят полученное количество баллов, а

преподаватель одновременно автоматически получает результат тестирования на свой аккаунт в системе Google. По сравнению с весенним семестром, студенты уже больше привыкли к ведению занятий в данных информационно-коммуникационных системах, особенно им нравятся интерактивные занятия с использованием DISCORD.



Мнения по эффективности дистанционного обучения разделились, но однозначно никто не считает его эффективным. Можно сказать, что некоторые преимуществе нивелируются недостатками.



Часть респондентов-обучающихся упоминала сложности с самоорганизацией и самоконтролем во время дистанционных занятий, расписанием и усвоением нового материала. Среди недостатков дистанционного обучения опрошенные студенты также указывают нехватку живого общения с одногруппниками и преподавателями, многие обучающиеся хуже усваивают материал, больше вопросов необходимо рассматривать самостоятельно. Часть студентов жалуется на то, что при обучении дома их отвлекают домочадцы и домашние обязанности.

Преподаватели отмечают, что дистанционное обучение действительно экономит время, если оно изначально было организовано в формате онлайн. По сравнению с весенним семестром многие преподаватели лучше подготовлены, стали больше использовать информационные технологии. Таким образом, хоть в настоящее время преподаватели и вынуждены работать в дистанционном формате, это ведет к усовершенствованию методов обучения с помощью современных технологий.

Существует и важное преимущество в дистанционной форме обучения, которые можно и нужно применять при любой форме обучения. Материалы, которые необходимы при организации дистанционного образования - Это презентации, слайды с графическими и фотоматериалами, документы и ссылки на теоретические вопросы, чаты с преподавателями, запись лекций на видео, аудио или подкасты, лекции в текстовом формате — все это остается как у преподавателя, так и студентов, к материалам можно обращаться при необходимости и использовать при любой форме обучения. Данное удобство отмечают почти все респонденты.

Заключение

Таким образом, дистанционная форма обучения не может заменить классические формы занятий и может использоваться только как вспомогательный метод в качестве дополнения к традиционному образованию.

Проведенный соцопрос и анализ его результатов показывают, что не по всем учебным дисциплинам эффективен вариант дистанционного обучения, но в большинстве случаев очную форму обучения можно совмещать с дистанционной, а основные проблемы начинаются из-за тех или иных препятствий хотя бы частичного совмещения очной формы посещения ВУЗа и дистанционного обучения. При этом необходимо внедрять в учебный процесс чаты с преподавателями в соцсетях, файлы с учебными материалами через файлообменники, запись лекций на видео или аудио, что, как отметили респонденты очень полезно для студентов, особенно, если лекцию проводит преподаватель высокой квалификации.

Скачивая конспект лекции, студент не тратит время во время занятия в аудитории, а может составить его дома в непринужденной обстановке, не спеша. Зачастую сегодня студенты не успевают не только понять материал лекции, но и его законспектировать вручную. Это также отмечают респонденты с плохим зрением, которые не всегда четко могут увидеть формулы или слова, написанные на доске преподавателем. Возможность «скачивания» лекции в цифровом виде (текст или аудиозапись, если нет возможности сделать видеозапись лекции), чаты с преподавателями, где в удобное рабочее время можно задать вопрос преподавателю и даже вступить с ним в научную дискуссию и т.п. – эти формы коммуникации между участниками образовательного процесса наиболее привлекательны для студентов, особенно, старших курсов.

Кроме того, как отмечают респонденты, некоторые темы, теоретические вопросы по ряду дисциплин в процессе обучения легко усваиваются самостоятельно, а это значит, что студенты могут экономить время на дорогу в учебное заведение и при очной форме обучения можно для них иногда организовывать дни для самоподготовки, а лекции будут проходить тогда в онлайн формате. Практические и лабораторные занятия, особенно по дисциплинам естественно-научного или технического профиля для эффективного и качественного обучения лучше всего проводить в лабораториях под личным контролем преподавателей.

Таким образом, с уверенностью можно констатировать, что сегодняшний и экономический кризис, и меры по предотвращению распространения пандемии *Covid-19* привели к существенному увеличению смешанных образовательных программ, сочетающих онлайн, офлайн и традиционный форматы. Переводя их в цифру, мы освобождаем время студентов для личного общения их с преподавателями, для новых современных режимов работы. Взвесив все за и против, можно констатировать, что суть новой парадигмы по цифровой трансформации образовательной деятельности заключается в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие информационно-коммуникативные технологии в разумном сочетании онлайн и офлайн образовательных платформ с традиционными методами образования для перехода к персонализированному и ориентированному на качественный результат образовательному процессу.

Библиографический список:

1. Буряк В.В., Шостка В.И., Шостка Н.В. Тенденции развития современной науки. История и методология. - Симферополь: «ДИАЙПИ», 2016. – 308 с.

2. Шостка В.И. Башта А.И., Буряк В.В., Смирнов В.О. Основы ноосферологии и устойчивого ноосферного развития: Учебное пособие /В.И. Шостка, А.И. Башта, В.В. Буряк, В.О. Смирнов; под ред. Шостки В.И. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. – 312 с.

3. Буряк В.В., Шостка В.И. Предмет «Ноосферология» как один из важнейших элементов подготовки современных специалистов // В книге: Наземные и морские экосистемы Причерноморья и их охрана. Сборник тезисов II Всероссийской научно-практической школы-конференции. 2020. С. 43-44.

4. Буряк В.В., Шостка В.И. Национальные проекты как драйверы цифровизации российской экономики. /В.В. Буряк, В.И. Шостка //Гуманитарные научные исследования. 2019. № 10 (98). - с. 14-16.

5. Буряк В.В., Шостка В.И. Искусственный интеллект, автоматизация и роботизация как стратегические драйверы осуществления национальных проектов /В.В. Буряк, В.И. Шостка // В сборнике: Техноконгресс. сборник статей LVI Международной научной конференции. Кемерово, 2020. С. 12-15.020.

6. Башта А. И., Буряк В. В., Шостка В.И., Шостка Н. В., Смирнов В. О. Междисциплинарность и информатизация образовательного процесса – главная стратегическая цель формирования творческого будущего нации / А.И. Башта, В.В. Буряк, В.И. Шостка, Шостка Н.В., В.О. Смирнов // Инженерные технологии для устойчивого развития и интеграции науки, производства и образования. В 4-х т. Сборник трудов. т. IV: Инновационные технологии инженерной педагогики. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2020. – с.11-16.

7. Шостка В.И., Буряк В.В. Проблемы практической реализации инновационной экономики и возникающие при этом вопросы подготовки специалистов / В.И. Шостка, В.В. Буряк // Вестник Института развития ноосферы №1(12), 2020. -с.12-22.

8. Буряк В.В., Зозуля А.А., Шостка В.И. Социальные сети в контексте цифровизации российского социума /В.В. Буряк, А.А. Зозуля, В.И. Шостка // Научный журнал «Гуманитарный трактат», №84, 2020. – с. 22-28.

9. Буряк В.В., Зозуля А.А., Шостка В.И. Дистанционный формат обучения как персонализированное информационное - коммуникативное образовательное пространство: социоэкономические проблемы и перспективы /В.В. Буряк, А.А. Зозуля, В.И. Шостка // Научный журнал «Бенефециар», №73, 2020. – с. 43-50.

10. Шостка В.И., Буряк В.В., Зозуля А.А. и Чудинова Т.Ю. Дистанционное обучение студентов и проблемы прокрастации в условиях самоизоляции //Гуманитарный трактат. 2020. № 88. С. 19-26.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2020